

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Российская Федерация
и Международный суд ООН
- ✓ Конституционное право на охрану
здоровья и медицинскую помощь
- ✓ К вопросу об общественном
контроле в сфере защиты
прав потребителей

2, 2012

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 2(109) * февраль * 2012
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Р.А. Каламкарян
Российская Федерация и Международный суд ООН . . . 3

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

В.В. Стрельников
Основные элементы системы управления
в органах прокуратуры 18

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

Н.В. Баранкова, А.П. Зрелов
Современные проблемы реализации
конституционного права на охрану здоровья
и медицинскую помощь 29

В.О. Елеонский
Муниципально-правовая ответственность
и защита прав граждан 45

Н.А. Погодина
Гарантии соблюдения права
на личную неприкосновенность при проведении
личного таможенного досмотра 55

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О.А. Красноперова
Новый порядок контроля за ценами 61

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

П.В. Макеев
К вопросу об общественном контроле
в сфере защиты прав потребителей 71

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

О.А. Куницина

Свобода труда

в системе конституционных принципов 78

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Е.А. Капитонова

Оценка знаний студентов

по юридическим дисциплинам при внедрении

Болонского процесса 92

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»

Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>

e-mail: gjp-npk@mail.ru

Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.

Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.

Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

При использовании опубликованных материалов журнала «Гражданин и право» ссылка на него обязательна.

Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ, а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения редакции журнала.

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т, Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 26.01.2012

Формат 70x108¹/₁₆. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2012

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Российская Федерация и Международный суд ООН

Р.А. Каламкарян,

*Институт государства и права РАН, ведущий научный сотрудник,
профессор, доктор юридических наук*

Устав Организации Объединенных Наций¹ (далее — ООН) как нормоустановительный документ современного международного правопорядка констатирует факт востребованности добросовестного соблюдения всеми государствами-членами ООН своих обязательств. На Совет Безопасности как главный орган ООН (один из шести, согласно Уставу ООН) возложена основная политическая ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В режиме взаимодействия «ООН — члены организации» государства — члены ООН приняли на себя обязательства выполнять решения Совета Безопасности (ст. 24 и 25 Устава ООН). Россия в своем качестве Великой державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН проводит последовательный курс на поддержание международного мира и безопасности.

Мирное разрешение международных споров в режиме верховенства права предусматривает необходимость урегулирования всех возникающих между государствами споров через Международный суд ООН. Судебное решение носит окончательный характер для сторон и тем самым является юридически обязательным актом, *res judicata* (ст. 59 Статута Суда). Российская Федерация, будучи заинтересована в деле обеспечения верховенства права в международных отношениях, принципиально выступает за мирное разрешение международных споров через главный судебный орган ООН — Международный суд.

Поступательные вехи развития мирового сообщества определяют себя датами провозглашения создания в 1922 г. Постоянной палаты международного правосудия, подписания в 1928 г. Парижского договора об отказе от войны как средства национальной политики, учреждения на основе Устава ООН Организации Объединенных Наций и образования на базе Статута Международного суда.

Возникновение Постоянной палаты международного правосудия ознаменовало создание действующего международного судебного органа. Впервые со времени проведения в 1797 г. международного арбитражного разбирательства по делу Бетси (*Betsy*) между США и Великобританией² институт судебно-арбитражного производства обрел качество целостного

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

² См.: *Cheng B.* General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. L., 1953. P. 106, 107, 259, 261, 262, 275–277; *Zoller E.* La Bonne Foi en Droit International Public. Paris, 1977. P. 34, 35.

по форме и законченного по содержанию института. Преимущества постоянно действующего судебного органа, состоящего из коллегии 15 независимых судей, перед образуемым время от времени (*ad casum*) международным арбитражем с независимым членским составом с юридической точки зрения очевидны. С созданием Постоянной палаты международного правосудия миропорядок на основе господства права *Rule of Law*³ обрел черты реально достижимого результата. Известно, что, согласно концепции господства права, все споры между государствами призваны решаться через международные судебные институты. По факту получения переданного ему спора Суд как орган международного правосудия выносит юридически обязательное для сторон решение в режиме *res judicata*. При этом Суд в качестве органа международного правосудия в силу принципа запрета *non-liquet*⁴ не может отказать вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. Деление споров на правовые (могущие быть разрешенными в Суде) и, соответственно, неправовые (политические и в силу этого не подлежащие разрешению в Суде) носит с точки зрения науки и практики международной юриспруденции искусственный характер. Все споры, переданные в Суд с целью их решения, подлежат быть принятыми к производству, и по ним надлежит найти соответствующее решение на основе применения всей базы источников международного права.

Значимость учреждения в 1922 г. Постоянной палаты международного правосудия в плане придания целостности институционно-правовой конструк-

ции построения миропорядка на основе господства права может быть должным образом оценена в свете другого знакового события — заключения в 1928 г. Парижского договора об отказе от войны как средства национальной политики. Само название документа свидетельствует о его юридической силе. Устанавливая правовой запрет на обращение к войне как средству национальной политики, Договор 1928 г. тем самым подвел черту под всем предыдущим историческим развитием государственного сообщества стран мира, когда война как средство национальной политики не запрещалась в строго юридическом плане. Действовавшие на данный момент международно-правовые нормы, не исключая войну как средство национальной политики, осуществляли регулирование ее ведения в определенных (допустимых) рамках. Создание юридического запрета на обращение к войне как средству национальной политики направляло государства — члены мирового сообщества по факту возникшего между ними спора в орган международной юстиции, уже действовавший к тому времени, — Постоянную палату международного правосудия.

Учреждение Постоянной палаты международного правосудия и подписание Парижского договора фактически кардинальным образом видоизменили международное.

Из права природы (*law of nature*), допускавшего войну как средство национальной политики, международное право превратилось в право Суда (*law of court*), предметно обозначавшее место постоянного органа международной юстиции в деле обеспечения права⁵.

³ См.: Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; Dicey A.V. The Introduction to the Law of Constitution. Oxford, 1960.

⁴ См.: International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Vol. 2. Part 1. Cambridge, 1975. P. 213–233.

⁵ Подробнее см.: Каламкарян Р.А. Философия международного права. М., 2007.

Международный суд и ООН, осуществляющие свою миссию по факту подписания Статута Суда и Устава ООН, подтвердили и существенным образом развили наработанный позитив правоприменительной практики Парижского договора 1928 г. и правообеспечительной работы Постоянной палаты международного правосудия. Установив запрет угрозы силой или ее применения, Устав ООН провозгласил Международный суд органом по решению переданных ему споров. Режим обеспечения права дополняется режимом содействия прогрессивному развитию международного права и его институтов.

Международный суд как главный судебный орган ООН играет все более заметную роль в установлении господства права в международных отношениях. Поведение государств как элемент соответствия требованиям господства права (*Rule of Law*) призвано исключать любые случаи преднамеренного воспрепятствования возбуждению дела и его нормальному прохождению в режиме открытого судебного производства. Будучи независимым коллективным органом ООН, Международный суд призван содействовать разрешению межгосударственных споров при обстоятельствах, когда все другие мирные средства урегулирования оказываются неэффективными. Решения, выносимые Судом на основе международного права и справедливости, не только служат основой урегулирования того или иного спора, но и содействуют прогрессивному развитию международного права и его институтов. Сам факт обращения в Международный суд не должен рассматриваться как недружественный акт.

Международный правопорядок, в котором межгосударственные споры урегулируются на основе решений независимого международного судебного органа, обретает большую стабильность,

сводя на нет непредсказуемость в действиях государств. Уважение к праву помогает достижению доверительности во взаимоотношениях государств.

Все более расширяется круг субъектов права, заинтересованных в получении авторитетного мнения главного судебного органа ООН. В настоящее время помимо государств (ст. 34 Статута Международного суда) возможность обращения в Международный суд предоставлена Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН (п. 1 ст. 96 Устава Международного суда), а также другим органам ООН и специализированным учреждениям системы ООН (п. 2 ст. 96 Устава). С момента своего первого заседания, состоявшегося 1 апреля 1946 г., до 31 июля 1996 г. суд рассмотрел в общей сложности 97 дел (75 из них — споры между государствами и 22 — консультативные заключения).

В указанных делах Суд вынес 61 решение, из которых 39 — по существу дела и 23 — консультативные заключения. Из 295 вынесенных Судом постановлений 224 затрагивали исключительно вопросы продления сроков ведения судебного производства, в то время как 263 касались спорных дел и 32 — консультативных дел. Например, важное значение с точки зрения теории и практики современного международного права имеют решения Международного суда от 3 февраля 1994 г. по делу «О территориальном споре между Ливией и Чадом», от 30 июня 1995 г. — о Восточном Тиморе; решение от 15 февраля 1995 г. и постановление от 30 октября 1996 г. по делу между Катаром и Бахрейном о делимитации морской границы и по территориальным вопросам; решение от 25 сентября 1997 г. по делу между Венгрией и Словакией относительно проекта Габчиково-Нагимарос; постановления от 22 января 1998 г. по делу между Боснией и Герцеговиной, с одной

стороны, и Югославией — с другой, относительно применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, от 16 декабря 1996 г. по делу между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки о нефтяных платформах; постановление от 2 мая 1995 г. по делу между Испанией и Канадой о компетенции в области рыболовства, от 27 февраля 1998 г. по делу между Ботсваной и Намибией относительно острова Касикили (Седуду).

Серьезный научный интерес вызвала процедура рассмотрения в Международном суде вопроса о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Консультативное заключение от 8 июля 1996 г., которое вынес Международный суд по этому делу, стало конкретным вкладом высшего судебного органа ООН в дело поддержания международного мира и безопасности между государствами. Рост числа случаев разбирательства в Международном суде даже внешне незначительных вопросов, без сомнения, все более склоняет международное сообщество к судебной процедуре урегулирования споров.

Потенциальные возможности для повышения роли Международного суда помимо расширения круга субъектов — сторон судебного разбирательства заложены также в распространении его юрисдикции на вопросы, ранее не подлежавшие рассмотрению в Суде. Поскольку постановления Статута Суда не допускают каких-либо оговорок при принятии обязательной юрисдикции Международного суда, за исключением условия взаимности, то было бы целесообразно накладывать определенные ограничения на формулирование оговорок, исключавших ту или иную область из сферы подсудности Международного суда. Здесь возможно двоякое решение: во-первых, признание на основе

специального постановления Суда того, что данная оговорка не имеет юридической силы (т.е. государство, сделавшее оговорку при принятии обязательной юрисдикции, тем самым полностью связано постановлениями своей декларации согласно п. 2 ст. 36 Статута); во-вторых, признание Судом, что соответствующая оговорка затрагивает объект и цель самой декларации и тем самым делает ее юридически недействительной.

Расширению юрисдикции Международного суда и, соответственно, повышению его роли как главного судебного органа ООН могло бы способствовать наличие специального списка тех вопросов, которые в перспективе могли бы или, наоборот, не могли бы стать предметом его разбирательства. Решение этой задачи способно значительно упростить всю процедуру судебного урегулирования. И наконец, активно использовать судебную процедуру для разрешения международных споров государства могут, обратившись к институту *forum prorogatum*: в одном случае — дать согласие на расширение компетенции Суда по уже рассматриваемому делу (при наличии признания обязательной юрисдикции суда всеми участниками спора), а в другом (при отсутствии формального конвенционного обязательства и декларации о принятии обязательной юрисдикции Суда) — принять юрисдикцию Суда по конкретному делу. В обоих случаях активное поведение государства служит средством упрощения формальных процедур, требуемых для дачи согласия государства на разных стадиях судебного разбирательства.

Признание обязательной юрисдикции Суда на базе юридически значимого поведения государства является особым случаем выражения его согласия на это. Наиболее частым и, можно сказать, общим способом проявления намерения признать юрисдикцию Суда

является, конечно, выступление с декларацией согласно п. 2 ст. 36 Статута. К настоящему времени 59 государств мира представили свои декларации о признании обязательной юрисдикции Международного суда в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута.

Придание этой практике характера универсальной нормы, несомненно, способствовало бы утверждению господства права в системе международных отношений. Поскольку природа связей, устанавливаемых в результате совокупного действия заявлений по ст. 36, носит конвенционный характер, логично предположить, что государство, как и в случае формального договора, призвано соблюдать все вытекающие из указанного постановления Статута обязанности исключительно на основе принципа добросовестности. Основным здесь является обязательство о признании обязательной юрисдикции Суда и выраженное намерение обратиться к Суду для разрешения спора.

Выполнение Международным судом и арбитражем своих обязанностей в процессе разбирательства по делу регламентируются такими документами, как Регламент Суда 1978 г. и Образцовые правила арбитражного процесса, принятые Комиссией международного права в 1958 г. Эти документы определяют характер и содержание деятельности международных судебных и арбитражных органов по отправлению правосудия. Статут и Регламент Международного суда совместно с Образцовыми правилами арбитражного процесса устанавливают такие правила поведения, которые при условии их добросовестного соблюдения всеми вовлеченными в процесс урегулирования спора сторонами — Судом (Арбитражем), заявителем и ответчиком, призваны содействовать завершению разбирательства по делу в максимально допустимые с точки зрения

права и разумные в свете имеющихся процессуальных возможностей сроки. А ведь в этом и состоит основная задача международного права.

Исследование вопроса о поведении государств в Международном суде в аспекте обеспечения господства права (*Rule of Law*) предполагает рассмотрение комплекса юридических проблем, связанных с поведением государств на стадии обращения в Суд (Арбитраж), на стадии непосредственно самого процесса разбирательства в Суде (Арбитраже) и, наконец, на стадии завершения международного судебного производства.

Включенность государств в процесс международного судебного разбирательства дела определяется заинтересованностью в решении спора, переданного в Международный суд. Изъявляя свое согласие на судебное рассмотрение спора, государства тем самым подтверждают свою приверженность Международному суду как органу международного правосудия, который знает право *jura novit curia*, решает переданный ему спор в режиме юридического равенства *audiatur et altera pars* и выносит юридически обязательное для сторон решение в параметрах *res judicata*. Осознание всех обозначенных обстоятельств, собственно, и образует юридическую заинтересованность государств — членов мирового сообщества получить от Суда окончательное решение по делу и впоследствии строить свои взаимоотношения с учетом принятого Международным судом решения.

Международно-правовой позитив, заложенный в созидательной деятельности Международного суда по обеспечению права и содействию прогрессивному развитию международного права и его институтов, создает юридическое обоснование для беспрепятственного прохождения дела в Суде. Тем самым исключаются случаи злоупотребления

правом, когда в нарушение принципа добросовестности *bona fide* государство создает искусственные преграды для нормального прохождения дела в Суде. Речь конкретно идет о недопущении случаев, когда государство — участник рассмотрения дела в Международном суде на одной из последовательно идущих стадий процесса (письменной и устной) намеренно затягивает производство по делу, нарушая временные параметры представления надлежащих документов. Первоначально выраженное свободное согласие государств передать возникший между ними спор на решение Международного суда устанавливает обязательство результата. С юридической точки зрения логическим результатом рассмотрения дела в Международном суде является вынесение Судом решения, и все, что определяет достижение результата, подчинено требованиям принципа добросовестности в режиме всяческого содействия отправлению правосудия.

Согласие государств передать спор на разрешение Международного суда (арбитража) предполагает определенную линию их поведения в ходе процедуры возбуждения дела. Так, предусматривается, что на стадии достижения компромисса и установления подсудности спора государства не будут создавать искусственных преград прохождению дела в нормальном порядке в соответствии с международным правом и принципом добросовестности. Естественный ход разбирательства согласно обычным, предусмотренным на этот счет правилам и процедурам должен всецело соблюдаться. Более того, государства, руководствуясь принципом добросовестности, должны не только воздерживаться от определенных, затрудняющих нормальный ход разбирательства акций, но и всецело взаимодействовать с Судом (Арбитражем) для быстрого достижения справедливо-

го и основанного на действующем международном праве разрешения спора.

В отличие от Международного арбитража Международный суд — это постоянно функционирующий орган. Процедура образования Суда здесь отсутствует. Основополагающее значение при исполнении обязательства по урегулированию спора посредством обращения в Международный суд принцип добросовестности играет в отношении выполнения общих или специальных договоров, содержащих положение о признании обязательной юрисдикции Суда. Поскольку признание обязательной юрисдикции Суда помимо формального договора может быть облечено в виде деклараций согласно п. 2 ст. 36 Статута Суда, интерес представляет вопрос о действительности деклараций, содержащих оговорку (помимо оговорки о взаимности) к ним, а также вопрос о денонсации деклараций.

Принцип добросовестности, все более утверждающийся в рамках нового политического мышления в системе международных отношений, играет важнейшую регулятивную роль и в процессе обращения в Суд или Арбитраж, и при обеспечении должного выполнения вынесенного судебного решения. В морально-политическом аспекте содержание данного принципа предусматривает необходимость обращения в Суд с целью окончательного разрешения спора и недопущения неурегулированности спора, поскольку это может повлечь ухудшение международной ситуации и, соответственно, представлять угрозу миру. Что касается его позитивно-юридического содержания, то принцип добросовестности обеспечивает на должном уровне такие процедуры, как обращение в Суд, проведение справедливого судебного процесса и исполнение вынесенного решения. В указанных трех направлениях принцип добросовестности начинает

действовать с момента изъясления государствами согласия обратиться к судебному урегулированию спора. Формой выражения согласия государств могут служить договор об арбитраже, компромиссное положение в договоре (в отношении Международного арбитража) или конвенционное постановление об обязательной юрисдикции и декларация о принятии обязательной юрисдикции (в отношении Международного суда ООН). Таким образом, если принятие государствами обязательства обратиться в Международный суд или арбитраж предопределяет возможность окончательного урегулирования спора юридическими средствами, то принцип добросовестности обеспечивает выполняемость этого обязательства во всеобъемлющей мере на всех стадиях судебного разбирательства и справедливое решение.

Последующее исследование поведения государств при исполнении ими своих обязанностей по судебному и арбитражному урегулированию будет строиться, исходя из последовательных логических стадий при возбуждении дела в Суде. Так как проблема образования Суда возникает в связи с деятельностью Международного арбитража, то целесообразно сначала рассмотреть поведение государств при соблюдении обязательства по урегулированию спора через Международный арбитраж.

По достижении взаимосогласованного решения обоих государств обратиться в Международный арбитраж с целью урегулирования возникшего между ними спора принцип добросовестности возлагает на стороны ряд конкретных обязательств, суть которых сводится к обеспечению нормального хода арбитражного разбирательства и беспрепятственного отправления правосудия. Речь идет о следующем.

Во-первых, первоочередной целью признается необходимость содейство-

вать заключению компромисса в максимально допустимые сроки. При этом абсолютно недопустимыми представляются попытки создать искусственные препятствия на пути подписания этого соглашения.

Во-вторых, ставится задача добиться тесного взаимодействия сторон в деле безотлагательного образования Суда. Соответственно, исключается намеренное затягивание процедуры назначения арбитров.

В-третьих, представляется важным содействовать вынесению решения о подсудности спора арбитражному Суду в разумные сроки. Как следствие этого, подтверждается недопустимость попыток затруднить или же вообще воспрепятствовать вынесению такого решения под тем или иным предлогом.

В-четвертых, в качестве условия, регулирующего поведение всех вовлеченных в процедуру разрешения спора сторон, ставится задача: содействовать соблюдению в полной мере (согласно букве и духу соответствующего международно-правового документа) объема арбитражного обязательства. При этом запрещаются попытки уклониться от должного соблюдения принятого обязательства, например, под предлогом отсутствия или неясности подлежащей применению нормы права.

Договор об арбитраже или соответствующие положения конвенционного акта представляют собой документы, на основе которых стороны выразили свое согласие обратиться в арбитраж с целью окончательного урегулирования спора. Обязательство подобного рода обычно носит общий характер, а именно: в нем конкретно не уточняются условия передачи спора в арбитраж. Функции такого рода обеспечивают заключение компромисса, который служит необходимым условием любого арбитражного обязательства.